

Мария Брикер

Винтаж

Часть сборника
Crime story № 5 (сборник)

Мария Брикер

Винтаж

«ЭКСМО»

Брикер М.

Винтаж / М. Брикер — «Эксмо»,

«Горячее дыхание растопило морозный узор на стекле. За окном Москва переливалась гирляндами новогодних огней, взрывалась петардами и радостными воплями подвыпивших граждан. Ребров почесал нос и страдальчески вздохнул. Вместо того чтобы сейчас провожать старый год, он вынужден расследовать насильственную смерть жены крутого бизнесмена, популярной актрисы и светской львицы Маргариты Андреяновой. Какого рожна, спрашивается, служительнице Мельпомены грохнули в канун Нового года? Ребров был несчастен и зол на весь мир. Зол был не только он один...»

Мария Брикер Винтаж

Горячее дыхание растопило морозный узор на стекле. За окном Москва переливалась гирляндами новогодних огней, взрывалась петардами и радостными воплями подвыпивших граждан. Ребров почесал нос и страдальчески вздохнул. Вместо того чтобы сейчас провожать старый год, он вынужден расследовать насильственную смерть жены крутого бизнесмена, популярной актрисы и светской львицы Маргариты Андреяновой. Какого рожна, спрашивается, служительницу Мельпомены грохнули в канун Нового года? Ребров был несчастен и зол на весь мир. Зол был не только он один.

– Раскольников, етиль твою налево! – выругался судмедэксперт Козлов. – Надо же было ей так голову топором размозжить. Такую красоту изуродовал! Зачем? Раз уж приспичило ее прибить, мог бы решить дело иным способом. Ножом, например, в сердце или канделябром по макушке. В прихожей отличные канделябры. Раз – и все дела. Нет же – топором по лбу. Слушай, Ребров! Представляешь, а до меня только сейчас дошло, почему Достоевский дал своему герою такую фамилию. Она же говорящая, Ребров! – Судмедэксперт оторвался от осмотра трупа и вперил взор в следователя, ожидая не то опровержения своего предположения, не то похвалы за это удивительное наблюдение.

– У тебя тоже фамилия говорящая, – хмыкнул Ребров.

– Злой ты, Павел Сергеевич, – обиделся Козлов.

– Я добный, потому что топорами по башке никому не фигачу, красивых баб не увечу, законов не нарушаю, жену люблю и уважаю. О, стихи вышли! – удивился следователь. – Вроде не пил.

– А я пил, – радостно сообщил эксперт и вдруг запел: – Ла-ла-лей-ла, ла-ла-лей-ла…

Действительно, пил, пришел к выводу Ребров и завистливо вздохнул.

– Хотя все в этой жизни относительно. Неизвестно, как бы я отреагировал, если бы увидел фотографии, на которых моя жена в постели с любовником кувыркается, – философски изрек следователь. – Может быть, тоже за топор схватился бы.

– Думаешь, это ее муженек из-за тех фоток зарубил?

– А что тут думать? Ясно все как божий день. Андреянова поплатилась за свою разгульную жизнь. Свидетельские показания это подтверждают. Новый год супруги планировали встретить в подмосковном элитном клубе, где бизнесмен устраивал для своих сотрудников корпоративную вечеринку. Супруга на этой вечеринке должна была роль Снегурки исполнять. В клубе он провел весь день, чтобы проконтролировать подготовку, уладил все проблемы и поехал за женой. Консьержка говорит, что муж Андреяновой вошел в подъезд около девяти вечера, взял почту, поднялся к себе. Минут через десять он вылетел из подъезда как ошпаренный, сел в машину и вдарил по газам. Смерть Андреяновой, по твоим словам, произошла как раз в промежутке между половиной девятого и половиной десятого вечера. Штамп на конверте, в котором прислали фотографии, уличающие звезду в измене, сегодняшний. Вывод: он увидел грязные фотки, озверел, прибил неверную супругу и свалил.

– Может, ты и прав. Характер повреждений на теле жертвы тоже подтверждает эту версию: убийца действовал в состоянии крайнего психического возбуждения.

– О чём и речь. В розыск надо бизнесмена объявлять, срочно, пока он не слинял куда-нибудь в Швейцарию. Звякну я, пожалуй, заодно знакомому журналисту. Вот он обрадуется: звезда Андреянова зарублена топором собственным мужем – чем не новогодний триллер? Надеюсь, журналист еще в сознании и успеет материал дать в последний выпуск новостей.

* * *

Версаче отдыхает! Зайцев и Юдашкин нервно курят в сторонке. Супер-пупер – как любит выражаться мама. Концептуально – как обожает говорить отец. Розовое платьице в черный горох нашлось на самом дне бабушкиного сундука, но было в идеальном состоянии. И сидело восхитительно, все несуразности фигуры выправило. Может, манекенщицы и гордятся длинными ножищами, но она не манекенщица, а студентка-медик, и нижние конечности ей вечно мешают. Джинсы и юбки то коротки, то в талии велики – сплошные мучения. Но это платье было создано словно специально для нее. Заниженная талия поправила геометрию пропорций, плиссе увеличило узкие бедра, воротник прибавил объема груди. Марк обязательно оценит ее праздничный наряд. Не может не оценить. Ведь именно ради него она старалась. Сколько раз жених обворачивался с восхищением на девушек, одетых в модном нынче стиле «винтаж», а затем комментировал наряды и выставлял оценки по десятибалльной шкале. Алиса подыгрывала жениху, ставила свою оценку, но в душе расстраивалась: на нее Марк никогда с таким восхищением не смотрел, общался по-дружески, как с рубахой-парнем. Может, оттого, что Алиса предпочитала джинсы, юбочки а-ля школьница, вязаные свитера под горло, мужские рубашки и футболки. Теперь она поняла, как прав был Марк, когда намекал, что ей следует одеваться более оригинально, размышляла Алиса, пристально взглядываясь в свое отражение в зеркале шкафа. Из зазеркалья на нее смотрела эффектная красотка, словно сошедшая с обложки модного глянцевого журнала. Прическа в стиле сороковых, которую соорудила из ее длинных рыжих волос соседка-парикмахерша, тоже необыкновенно ей шла. Все было безупречно, классно, здорово! Интересно, в чем Марк явится на смотрины? Впрочем, неважно. Он в любом наряде хорош и родителям обязательно понравится. Здорово она придумала – представить предкам жениха именно в волшебную новогоднюю ночь.

Они узнали друг о друге на сайте знакомств. Алиса разместила анкету, поддавшись на уговоры подруги, Марк – ради хохмы. Завязалась переписка. Начался головокружительный виртуальный роман, который затем перерос в реальный, правда, уже не такой головокружительный. В жизни Марк был немного склонен на эмоции и открывался полностью лишь в Сети, только там он чувствовал себя легко и свободно. Алиса тоже всерьез увлеклась виртуальной жизнью, и они продолжили активно общаться через Интернет, часами трепались по «аське», отправляли друг другу по мейлу смешные открытки, приколы и стихи. Предложение Марк ей сделал тоже по Интернету, прислал виртуальный подарок и огромный букет цветов. Это было так романтично!

– Пупсеночек, можно к тебе? – в дверь заглянула мама и замерла на пороге. – Ой, как ты выглядишь необычно! Что это за старье ты на себя нацепила?

– Мам, это же «винтаж»! – вспыхнула Алиса.

– А, ну да, прости, пожалуйста. Как же я сразу не догадалась.

– И очень тебя прошу, не называй меня при Марке пупсеночком! Это невыносимо, мама! Я уже не маленькая девочка!

– За майонезом не сбегаешь, не маленькая девочка? Я не рассчитала немного, – рассмеялась мама. – Кстати, во сколько твой Марк приедет? Не пора еще на стол накрывать?

– В десять он приедет. Ладно, сейчас схожу, – кисло улыбнулась Алиса.

– Волнуешься? – с иронией полюбопытствовала мама. – Не переживай, мы старый год вместе проводим, а потом к Никитиным поедем, чтобы вас не смущать.

– Это совсем не обязательно, – возразила Алиса, густо покраснев.

– Еще как обязательно. С ума сойти, моя любимая девочка собралась замуж. Какой ужас! Какой кошмар! Зачем? Зачем в столь юном возрасте связывать себя по рукам и ногам? – Мама закрыла дверь прежде, чем дочь успела что-то сказать.

Маму Алиса обожала: открытая, ироничная, полная жизни – с ней легко было найти общий язык, но иногда родительница выводила ее из себя. В частности, когда отказывалась верить, что Алиса уже выросла и вправе сама распоряжаться своей личной жизнью. Скорое замужество мама также не одобряла. А отец и вовсе впал в транс, когда узнал, где именно дочка нашла себе мужа. Но Алиса надеялась, что, познакомившись с Марком, родители изменят свое мнение и отпустят ее в свободное плавание. В конце концов, ей уже двадцать лет!

До прихода Марка остался час, но так хотелось сейчас, чтобы он оказался рядом. На столе мерцал голубым экраном компьютер, Алиса не удержалась, присела на стул и открыла окошко айсикью, чтобы написать Марку, как она сильно соскучилась. Программа известила, что для Алисы пришло сообщение. Она щелкнула по нему клавишей мыши и растерянно прочитала текст: «Привет, Лиса! Надеюсь, ты оценила мой прикол насчет нашего бракосочетания и поняла, что мое предложение руки и сердца было всего лишь шуткой. Уезжаю с друзьями в Гонолулу. Когда вернусь, покамест, не знаю, но обязательно напишу. Ты классная девчонка! Счастливо тебе встретить Новый год. Не скучай. Целую в нос».

* * *

Нос распух и даже на морозе горел огнем. Прощальный поцелуй Марка оказался ядовитым, как слизь жабы ага. Щеки тоже полыхали, а ноги почему-то не слушались. До магазина она не дотянула, уселась на лавочку в сквере, собрала со скамейки немного снега и приложила к лицу.

Мимо шли люди, зимнее густое небо взрывалось разноцветными брызгами фейерверков, но Алиса не видела ничего вокруг. Гонолулу… Гонолулу… Ну и пускай, пускай Марк в свою Гонолулу едет! Вернее, идет на… на… все четыре стороны. А она пойдет за майонезом в супермаркет, вернется домой и скажет маме, что передумала выходить замуж. Мама заправит салат «Оливье» и начнет дочку утешать и жалеть, потому что сразу все поймет по ее лицу. Папа тоже все поймет, будет весь вечер хмуриться и молчать. Папа умеет так молчать, что лучше сразу удавиться. Черт! Хоть сама в Гонолулу отправляйся. Или лучше – в Куала-Лумпур, чтобы никогда в жизни больше не видеть Марка. Там, наверное, тепло сейчас.

Алиса запустила подтаявший снежок в сугроб и подула на озябшие ладони. Из дома она выбежала налегке, без шарфа и шапки, накинув шубку на легкое платье… в стиле «винтаж». Да-а-а… Такого винтажа с ней еще не приключалось в жизни! Алиса нервно рассмеялась, сначала тихо, а потом в голос захотела. Слезы катились из глаз, но она продолжала истерично хохотать, схватившись за живот и скрючившись в три погибели на лавке.

– Домой иди, идиотка! Простудишься, – послышался над ее головой недовольный мужской голос.

Алиса перестала хохотать, окинула взором незнакомца и нервно всхлипнула – над ней нависла фигура в красном бархатном тулупе с меховой оторочкой, высокой шапке, тоже красной, и белой длинной бороде.

– О! Здравствуй, Дедушка Мороз! Борода из ваты. Ты подарки нам принес? Рас… Рас… Рас… – Алиса снова громко захотела.

– Угу, принес я тебе подарки – целый мешок кокса. Ну-ка, – ее бесцеремонно ухватили за подбородок холоднюющей рукой, приподняли лицо и заглянули в глаза. – Странно… зрачки в норме. Так ты в порядке? Не наркошка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.